"Времени мало, так что держись крепче!" Когда Ван Донг закричал, в Ding Shan Wei сразу же раздался горный ответ, и армия катилась, как прилив, неудержимая и непобедимая величественная поза.

Пропавшие культиваторы, которые были немного напуганы, все были в трепете. Как будто даже стадо бессмертных зверей не было большой проблемой до тех пор, пока там находилась горная гвардия "Дезертир".

Точно так же, как Вандонг возглавлял Стационарную горную гвардию и направлялся напрямиком на помощь горе Фахуа с сокрушительным моментом, гора Фахуа уже была окутана кровавым ветром и дождем.

Как ни странно, эти различные виды бессмертных зверей редко мирно сосуществовали, и их встречи часто были схваткой до смерти, но сцена на горе Фахуа была далека от нормальной. Звери, собранные в группу, не только были безопасны, но они даже целились в одного и того же врага, целились в людей.

Тысячи бессмертных зверей собрались вместе, как торрент, почти безостановочно. Рев их голосов сотрясал небо и землю, и просто услышать их издали было достаточно, чтобы на три дня приснился один кошмар!

В это время около сотни воинов с Вознесенского континента склонялись близко друг к другу, сражаясь и отступая к разбитой стене под яростным ударом стада зверей. В таких условиях невозможно было прорвать тяжелую осаду стада зверей, и единственный способ сделать это - отступить к разбитой стене, прислонившись к ней спиной, чтобы поддержать их. Хотя даже тогда это был лишь вопрос времени, когда они будут похоронены в брюхе зверя, было бы неплохо прожить еще немного дольше.

"А! Это было..." сопровождалось криком, белое перо, как стрела, выстреленная из ниоткуда. Скорость была настолько быстрой, а сила настолько сильной, что она была в три раза страшнее, чем выстрел из самого сильного арбалета в мире.

Человек средних лет, крепко стоящий перед толпой, мгновенно изменил лицо и поспешно громко заревел: "Это двуглавое страусиное перо со стрелой, все берегитесь!".

С ревом во рту, длинный меч в руке мужчины среднего возраста мгновенно вспыхнул, и тысячи бледно-голубых копий меча поднялись в небо, словно торнадо, и встретили пронзительные перья стрел.

Культивирование этого мужчины среднего возраста было неплохим, его меч Ци был величественным и властным, а свернутая грива меча, каскадированная послойно, либо отгораживала радикальные перья стрелы, либо непосредственно превращала их в фрагменты. Однако количество стреловидных перьев было чрезвычайно велико, и диапазон охвата также был чрезвычайно широк, несмотря на то, что выращивание человека среднего возраста было сильным, но из-за отсутствия разделения, все еще оставалась небольшая часть прорыва его мечной гривы, выстрелившей в толпу позади него.

Несмотря на то, что этот двуглавый страус не входил в число первоклассных бессмертных зверей, он все же был очень могущественным. В частности, их тела были покрыты длинными и острыми перьями со стрелами, и как только они сталкивались с опасностью, они выстреливали из их тел, как стрелы-отступы, делая их неуязвимыми.

Те, у кого уровень возделывания ниже девяти и более, возможно, смогут избежать их, но те, у

кого уровень возделывания ниже девяти, будут почти мертвы после того, как столкнутся с ними. К сожалению, за мужчиной среднего возраста стояли какие-то свободные культиваторы с Вознесенского континента, и их культивация была в целом невысокой.

Несколько двуглавых перьев страусиных стрел увернулись от клинка мужчины средних лет и выстрелили в толпу, сразу же издавая несколько криков. Когда мужчина средних лет оглянулся назад, несколько рыхлых культиваторов почти одновременно прикрыли свои кровоточащие глотки и сундуки и поссорились на земле. Толпа, собравшаяся только с большим трудом, из-за паники снова показала рассеянный тренд.

Как будто эта группа Бессмертных Зверей контролировалась кем-то, и в тот момент, когда толпа показала признаки рассеивания, десятки серебряных волков ворвались, вставив себя жестко в

Толпа отчаянно рвала между собой.

Серебряные волки не были полноценными бессмертными зверями, и по сравнению с обыкновенными дикими волками их боевая мощь была сильна, но не намного сильнее. Тем не менее, серебряные волки знали, как сотрудничать друг с другом больше, и они должны были быть более неразговорчивыми в бою.

Десятки серебряных волков ударили вместе, не только добавив еще много ран к многочисленным рыхлым культиваторам, но и оказав еще более хаотичное воздействие на формирование рыхлых культиваторов.

"Проклятье!" Человек средних лет, с громким всплеском, длинным мечом в руке, вспыхнувшей холодной гривой, и несколькими ударами, пятью или шестью серебряными волками, мгновенно разделился под этой холодной гривой на две части.

"Воин Сяо, с твоей культурой тебе не трудно сбежать одному, ты должен уйти и оставить нас в покое!" Один человек внезапно вырвался из рассеяния, посмотрел на мужчину средних лет и со слезами на глазах заревел.

"Какая чушь! Я не тигр в голове и змея в хвосте. Сегодня, либо мы идем вместе, либо... мы умираем вместе!" Человек средних лет яростно пил, когда он внезапно вытащил и в снисходительной манере выстрелил куском меча Морровинда Ци, и еще десять или около того серебряных волков превратились в кровавый туман под его мечом.

Сяо Лонг был в ярости, но ситуация, похоже, не улучшалась. Сразу после того, как десятки Серебряных Волков упали, ворвались еще десятки Взрывчатых Тигров.

Брови Сяо Лонга бороздили в железные узлы, когда он смотрел, как Взрывной Тигр и Серебряный Волк сотрудничают.

Взрывной Тигр и Серебряный Волк всегда были смертельными врагами, и для того, чтобы бороться за территорию, они никогда не успокоятся, пока они не встретились.

Сяо Лонг не мог не заботиться о ситуации, он поспешно сделал свой путь на фронт снова, призывая меч, и в то же время взрывные работы: "Все те, кто выше совершенства, нет, выше пика девять, прийти на фронт! До тех пор, пока мы можем отступить к разбитой стене, надежда еще есть для всех!"

Призыв Сяо Лонга был поистине необычайным, и как только его голос упал, перед ним в одно

и то же время пронеслось более десятка силуэтов.

"Очень хорошо! Ты будешь атаковать вместе со мной, остальные отступят обратно к разбитой стене со всей силы, немедленно сформируй оборонительный строй и начни атаку на дальние расстояния, чтобы встретиться с нами". Сяо Лонг отдавал несколько заказов подряд, очень спокойно и дерзко, что немного сняло напряженное настроение группы рыхлых культиваторов.

Битва на горе Фахуа была в самом разгаре, и вне горы Фахуа тоже не была спокойной. Около дюжины или около того рыхлых культиваторов, ветер и молния охватили, во главе с женщиной, около тридцати с чем-то лет, с грациозным, зрелым и сладострастным телом, очень женственным, но в это время, их лица были полны тревожного цвета, и их глаза твердо смотрели на глубины горы Фахуа.

"Все, поторопитесь, а то будет слишком поздно!" Женщина открыла рот, чтобы кричать, снова ускоряя темп, и около десяти человек за ней кивнули головой в унисон.

"Сюй Сансан!" Видя, что эти десятки людей собирались зарядить в гору Фахуа вот так, странный крик вдруг прозвучал сбоку.

Сюй Сансан был наполнен безопасностью Сяо Лонг, поэтому он проигнорировал голос и не сделал ни минуты паузы.

Как раз в то время как Сюй Сансан собирался вести своих людей в гору Фахуа, громкий удар ладони внезапно пришел от пореза и направился прямо к Сюй Сансан.

Каким бы страстным ни был Сюй Сансан, он не мог игнорировать силу ладони, и визжал, его мягкое и грациозное тело, дрожащее три раза в воздухе, как ветер в иве, уступило место этой силе ладони.

"Гу-Ли!" Рот Сюй Сансан выпустил раздражающий упрёк, наполненный гневом, глаза феникса устали на то место, откуда пришла сила ладони.

Как только голос Сюй Сан Сан упал, несколько фигур дрейфовали из тени, во главе с человеком в тридцать лет, который был элегантно родился, с длинной белой бородой на каждой щеке, течет свободно.

Просто Сюй Сансань, кажется, не была впечатлена этим человеком, и как только она увидела его, ее брови бессознательно сгруппировались, и в ее глазах вспыхнули следы неприязни.

"Сансан, давно не виделись." Гу Ли стоял в нескольких футах от Сюй Сансан, хихикал несколько раз, и говорил.

Сюй Сансан резко помахал рукой, не скрывая своего раздражения с другой стороны, и резко сказал: "Гюли, у меня нет времени с тобой сегодня путаться, так что убирайся!"

"Сансан, мы все старые знакомые, не боишься ли ты отпугнуть меня, обращаясь со мной так?" Гу Ли был не удивлен отношением Сюй Сансан, но у него не было ни малейшего намерения уйти с дороги, все еще улыбаясь.

"Ба! Будет лучше, если ты умрешь!" Личность Сюй Сансань была довольно энергичной, и раздражающий упрёк вызвал несколько смущений на лице Гу Ли.

"Сестра Сансан, нет времени прилежно с ним общаться, важно спасти жизни!" Человек

выделился рядом с Сюй Сансан и сказал срочно.

Сюй Сансан кивнул, и вот-вот развернулся и направился к горе Фахуа, когда Гу Ли внезапно вскочила перед ней и сказала: "Сансан, теперь на горе Фахуа бессмертные звери образовали колонию и очень свирепые, вы не можете войти в нее".

"Ты знаешь это, я должен войти!"

"Нет! Я не могу просто стоять и смотреть, как ты умираешь!"

"Гу-Ли, это не твое дело, уйди с дороги!"

Безжалостность Сюй Сансан наконец-то вызвала гнев на лице Гу Ли, когда он храпел: "Неужели Сяо Лонг действительно настолько хорош, что вы даже рисковали своей жизнью ради него? Я просто не понимаю, где я, Гу Ли, не так хорош, как этот пятеро больших вульгарных людей!"

"А? Гу Ли, я не боюсь сказать тебе правду, в моем сердце ты даже не можешь сравниться ни с одним его пальцем. Если ты не хочешь, чтобы я тебя еще больше возненавидел, уйди с дороги немедленно!"

"Да! Отлично сказано! Это настоящая любовная мечта! Хахаха..." Гу Ли яростно смеялся, его смех был наполнен леденящей ненавистью".

"Не обращайтесь на него внимания, поехали!" Сюй Сансан не удосужился сказать Гу Ли больше, и взмахом руки он вывел дюжину или около того рыхлых культиваторов в глубины горы Фахуа.

Однако, прежде чем они сделали несколько шагов, клинок и меч Ци внезапно упал на них. Сюй Сансан и остальные были поспешно осели и уклонились, но, несмотря на это, двое из них все же были слегка ранены.

Сюй Сансан был в ярости, его миндальные глаза сверкали вокруг, а Хуо Де нацелился на Сюй Сансан, холодно говоря: "Гу Ли, что значит твой 9-ти небесный павильон"?

Древняя лож также изменил свое лицо в это время, полный морозов "Текущая гора Фахуа, со сказочными зверями, бегущими свирепыми, очень небезопасно, мой павильон Девять Небес доброжелателен и не хочет видеть никаких жертв, поэтому мы заблокировали гору Фахуа, никто не входил". Сюй Сансань, наш павильон "Девять небес" также делает это на благо всех, пожалуйста, поймите".

"Ба! Ты... ты мстишь и убиваешь ножом! Не могу поверить, что ты не знаешь, что Сяо Лонг в это время находится в горе Фахуа". Когда Сюй Сансан услышала это, она стала еще более взбешенной, и ее глаза феникса, казалось, плевали огнем.

"О? Сяо Лонг сейчас тоже на горе Фахуа? Я правда не знаю об этом." Гу Ли холодно улыбнулся и сказал с призрачной улыбкой.

(Конец этой главы)